

related phenomenon. On the one side, the political system is developing, attracting more and more members, giving them complex political knowledge, political culture, forming political consciousness, mood, behavior. On the other side, active personality select independently of all political processes that meets its needs and beliefs.

Given the strengthening of the information society, increasing globalization and the formation of anti-globalism as their antithesis and anti ideology, rethinking the foundations of democracy as the ideal philosophical and political regime change accents in the theoretical study and the immediate implementation of political will. Yes, anthropocentricity understanding of political will away from concentration solely on volitional qualities of a political leader, "Superman", charismatic (say, theories of Friedrich Nietzsche, Schopenhauer) to strengthen emphasis on self-governing political and social activities of ordinary individuals as a result of its civil qualities, personality and sense of justice, the ability to realize its will against the political system. As a result, in the interpretation of the implementation of political will, the political will of the researchers away from their consideration in the discourses of political behavior (political behavior) and politics (political action) to the discourses of political activity (political activity, political involvement) and political participation (political participation). It is in these areas and should be further exploration of the abovementioned issues.

The article argues that currently there is an increasing emphasis on self-governing political and social activity of the average individual due to the development of his social qualities, personality and sense of justice, ability to carry out his will in relation to the political system and a shift away from focusing solely on volitional qualities of a political leader as «Superman».

Key words: political will, volition, free will, freedom of choice, the personality, the sense of justice.

УДК 321: 323.1(575)

Р. А. ДЖЕНАДИЯ

В ПОИСКАХ НОВОГО МОДУСА ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ «ВОСТОК-ЗАПАД»

Рассматриваются особенности и перспективы политических взаимоотношений «Восток – Запад». Дается оценка исламскому религиозному возрождению, оказывающему глубокое влияние на современный мировой политический

© ДЖЕНАДИЯ Раїд Ахмед – аспірант кафедри політології Одеського національного університету ім. І.І. Мечникова

процесс. Показаны причины и последствия столкновения западного и исламско-глобализационных проектов. Сделан вывод о том, что «столкновение цивилизаций» приобретает новую, более опасную форму, чреватую потрясениями уже не по «линиям разлома» цивилизаций (С. Хантингтон), а по линиям противостояния глобализационных систем. В этих условиях объективной необходимостью является выработка нового модуса политических взаимоотношений по линии «Восток-Запад», формирование нового мышления, направленного на равноправный поиск совместного решения глобальных проблем.

Ключевые слова: глобализация, исламское религиозное возрождение, политическая модернизация, глобальный восточно-западный мегацикл, постиндустриальное общество, междуцивилизационное развитие.

Дженадія Р. А. У пошуках нового модусу політичних взаємовідносин «Схід – Захід»

Розглядаються особливості й перспективи політичних взаємовідносин «Схід – Захід». Дається оцінка ісламському релігійному відродженню, яке справляє глибокий вплив на сучасний світовий політичний процес. Показано причини й наслідки зіткнення західного та ісламського глобалізаційних проектів. Зроблено висновок про те, що «зіткнення цивілізацій» набуває нової, більш небезпечної форми, яка загрожуватиме потрясіннями вже не по «лініях розламу» цивілізацій (С. Хантінгтон), а по лініях протистояння глобалізаційних систем. За цих умов об'єктивною необхідністю є вироблення нового модусу політичних взаємовідносин по лінії «Схід-Захід», формування нового мислення, спрямованого на рівноправний пошук спільного вирішення глобальних проблем.

Ключові слова: глобалізація, ісламське релігійне відродження, політична модернізація, глобальний східно-західний мегацикл, постіндустріальне суспільство, міжцивілізаційний розвиток.

Dzhenadiya R. A. In search of a new mode of political relations "East-West"

The features and prospects of political relations between the "East - West". The estimation of the Islamic religious revival, has a profound influence on the modern world political process. The causes and consequences of the collision of Western and Islamic globalization projects. It is concluded that the "clash of civilizations" gets a new, more dangerous form, fraught with turmoil has not "lines just scrap of civilizations" (Samuel Huntington), and along the lines of confrontation globalization systems. In these circumstances, an objective necessity is to develop a new mode of political relations through the "East-West", the formation of new thinking aimed at equal joint search for solutions to global problems.

Key words: globalization, the Islamic religious revival, political modernization, the global East-West megacycle, post-industrial society, civilizational development.

С начала XXI века просматривается, хотя и нечетко, окончание эпохи идеологического и социально-культурного манихейства, делящего человечество на антагонистические миры: мир Запада и мир Востока, на «абсолютное Добро» и «абсолютное Зло». Сегодня Восточная Азия на подъеме. Однако ни в одной стране и ни в одном регионе не может бесконечно продолжаться интенсивный экономический рост. Как известно, в ряде стран азиатский экономический бум уже пошел на спад, а темпы японского «экономического чуда» упали еще к концу 1970-х годов. Сегодня они сравнялись с показателями США и Европы.

То же самое происходит и с Исламским религиозным возрождением. Оно не может длиться вечно. На каком-то этапе эта волна постепенно будет спадать. Особенно после того, как демографический импульс, подпитывающий это движение, ослабеет во втором-третьем десятилетии XXI века. В это время ряды воинов, политических активистов и мигрантов сократятся, а «высоковольтное напряжение» противоречий внутри ислама, а также между мусульманами и другими обществами, будет постепенно разряжаться¹. Эта тенденция позволяет Ф. Фукуяме высказаться еще более категорично: «исламский радикализм... ведет отчаянные арьергардные бои и будет в свое время смыт широким приливом модернизации»².

Вероятнее всего, после окончания «этапа разрядки» взаимоотношения между мром ислама и Западом не станут близкими и родственными, но они станут менее конфликтными. Возможно, что наблюдаемая ныне «квази-война» между цивилизациями, постепенно уступит место «холодной войне», после которой возможен переход к «холодному миру». Экономическое развитие в Юго-Восточной Азии оставит в наследство развитые экономические структуры, прочные международные связи, преуспевающую буржуазию и благополучный средний класс. Это может привести к возникновению в Азии более плюралистичной и, возможно, более демократической политики, хотя при этом вовсе не обязательно прозападной.

Восточные страны будут продолжать перестройку международных институтов таким образом, чтобы оттуда вытеснялись западные нормы и модели. Эта тенденция была рассмотрена на международном форуме «Диалог цивилизаций» в частности, отмечалось, что глобальные трансформации «потребуяют коперниковской революции в этике. Благодаря Копернику, Землю перестали считать центром Вселенной. Новая революция в этике должна положить конец эгоцентрическому (западному) взгляду на окружающий мир»³.

Исламское возрождение, как в свое время и европейская Реформация оставит свой значительный след в истории. Мусульмане получат более полное представление о том, что у них содержательно общего и что их как духовно-религиозную совокупность отличает от немусульман. Новое поколение лидеров, которое придет к власти после мусульманского «молодежного пика», не обязательно будет фундаменталистским, но оно на мировоззренческом уровне будет гораздо более предано идеалам и этике ислама, чем его предшественники. Примечательно в этом отношении высказывание Имама Саджида, Председателя мусульманского совета по религиозному и национальному согласию Великобритании: «Если мы хотим избежать ошибок прошлого, мы должны поднимать уровень образованности людей – в особенности молодежи. Главной обязанностью каждого из нас является защита и поддержка гражданских и человеческих прав всех наших братьев и сестер вокруг нас независимо от цвета их кожи, вероучения, национального происхождения и внешности...»⁴.

В незападном мире, скорее всего, усилится индигенизация. Исламское возрождение создаст разветвленную сеть исламских общественных, культурных, экономических и политических организаций в разных странах и международных союзах. То есть возникнет специфическое и весьма распространенное в мире «исламское гражданское общество». Внимание общества будет концентрироваться на том, что исламская цивилизация основана на трансцендентной воле, подчиняющей человека «законам неба, а не соблазнам земли». В рамках этой цивилизации общественная солидарность и индивидуальное самоограничение будут ставиться выше прав и интересов отдельной личности.

Однако, проблемы социальной несправедливости, политических репрессий, экономической отсталости и военной мобилизованности исламского мира останутся на повестке дня. Эти проблемы могут вызвать у некоторых сторонников разочарование в политическом исламе, подтолкнуть к поиску альтернативных решений. В ответ может возникнуть рецидив яростного антизападного национализма, который будет обвинять «прогнивший Запад» во всех неудачах ислама. Предвидится и другая возможность. Если в странах Персидского залива, Малайзии и Индонезии продолжится экономический прогресс, тогда появится возможность развить оригинальную исламскую модель модернизации. В таком случае исламская научно-техническая модель будет стремиться конкурировать с западной и восточноазиатской моделями.

В любом случае, в ближайшие десятилетия экономический рост в Юго-Восточной Азии будет оказывать глубоко дестабилизирующее и трансформирующее влияние на весь установившийся миропорядок, сводя к минимуму доминирование Запада. Развитие Китая, если оно продолжится, приведет к значительным изменениям в соотношении сил среди цивилизаций. Также и Индия сможет добиться бурного экономического роста и заявить о себе как о главном претенденте на влияние на мировой арене⁵. Тем временем рост мусульманского населения будет радикализировать обстановку как в мусульманских странах, так и в соседних государствах. Большое количество молодежи со средним образованием будет пополнять движение Исламского возрождения, стимулировать исламскую пассионарность, воинственность и динамичную миграцию. Все эти факторы и в дальнейшем будут способствовать утверждению восточной исторической фазы глобального восточно-западного исторического мега-цикла.

Во все время это вовсе не означает, что Запад безнадежен и обречен. Новые глобальные вызовы продуцируют в нем новые жизненные импульсы, заставляют его искать новые организационные и социально-политические средства. Демографическая, экономическая и социальная динамика конца XX – начала XXI века внушает западным элитам серьезное беспокойство. И Запад не сидит на месте. Он ищет ответы, адекватные новым глобальным вызовам.

Как отмечает германский политолог Э. Шнайдер, для лидеров Европейского Союза содержанием происходящих в мире изменений является смещение акцента от государств к негосударственным, региональным структурам, преобразование высших форм индустриальной экономики (хайтек) в первичные формы экономики постиндустриальной (хайест-тек), отказ от локальной идентичности (этноцентризма) в пользу социальной коммуникабельности (универсализма)⁶.

Эти задачи в первую очередь последовательно и методично выполняет Германия, которая заслужила звание сердца и двигателя общеевропейского проекта. Немецкие конструкторы Единой Европы, достаточно отчетливо понимают, что ЕС экономически неэффективен в долговременном масштабе и политически неустойчив. Но эта геополитическая структура, как, например, считает сотрудник Института Европы РАН В. Белов, позволяет Германии выиграть время и усиливает ресурсную базу глобального проекта Запада⁷. Даже возможный распад ЕС вполне может быть утилизирован и использован во благо постиндустриализма.

То есть в западном сегменте исторического мегацикла Восток-Запад все далеко не так однозначно. Наряду с инверсионными тенденциями в культуре, социальной жизни и экономике Запада, присутствуют и ростки нового, «точки прорыва». Причем они появляются в неожиданных новых местах и в неожиданных сочетаниях. Так что XXI век будет не таким линейным и однозначным как это может показаться при первом приближении.

Не следует сбрасывать со счетов и целый комплекс действий Запада (прежде всего США), направленных на изменение геополитической и геоэкономической ситуации в свою пользу. Примечательна в этом отношении стратегия США по формированию «глобальной улицы». Эта стратегия во многом объясняется усиливающейся «войной за ресурсы». По целому ряду признаков XXI век станет веком «транзитных войн» и ожесточенных конфликтов за непосредственный контроль над природными ресурсами. Именно «транзитные войны» как считает уже упоминавшийся здесь Дж. Фридман, активно используются Западом, и прежде всего США, для удержания своего доминирующего положения в мире. И это – всего лишь часть его геополитических и геоэкономических ресурсов. Запад все еще располагает огромными финансовыми, технологическими и оперативно-тактическими возможностями, чтобы активно конкурировать с Востоком.

Однако реалии XXI века ставят под сомнение сам смысл подобной конкуренции. И для Востока, и для Запада сегодня характерно то, что продолжающийся по инерции бешеный технологический прогресс XX века, вызванный гонкой вооружений сверхдержав, неизбежно начнет (и уже начинает) «буксовать» из-за отсутствия серьезной межнациональной конкуренции и роста монополизма.

Экономика всего мира вступила в полосу нарастающих затруднений и пока что реагирует на происходящее в соответствии с принципом Ле-Шателье: увеличивает норму эксплуатации (людей и экосистем) и актуализирует все доступные геопланетарные ресурсы. Отдача капитала продолжает снижаться, а показатель экономической инверсии – увеличиваться. Все отчетливей проявляется неадекватность существующей ныне Вестфальской системы международного права реалиям современного глобализованного мира. Итальянский экономист П. Патрицио говорит о нарастании кризиса корпоративных форм организации бизнеса, «автокаталитическом перепроизводстве информации», без ее эффективного применения в административных структурах⁸.

Вызовы глобального кризиса рождают острую потребность не только Запада, но и Востока в формировании новой фазы человеческой цивилизации, в создании новых организованностей, в новом структурировании социосистем. Это подразумевает и преобразование индивидуальной психики, способной к преодолению шокирующих последствий «постиндустриального барьера». Человек становится глобальной проблемой современности.

«Постиндустриальный барьер», как и любой другой острый системный кризис, характеризуется помимо всего прочего и тем, что естественные действия людей и гомеостатические реакции систем оказываются направленными не на разрешение, но на развитие кризиса. Вместо инновационной толерантности во всех наблюдаемых обществах растет их инновационное сопротивление. Вместо борьбы за связность пространства технологий усугубляется пропасть между естественными и гуманитарными научными исследованиями. Вместо уникальности культивируются самые архаичные формы идентичности (национальной, конфессиональной, клановой и т.д.). Вместо поиска нового мировидения повсеместно возрождаются старые религиозные культы.

Инвестиционный «перегрев» индустрии знаний привел к упадку промышленных отраслей экономики в развитых странах и переносу индустриальной зоны в Китай. Огромные средства, вложенные в развитие системы образования, обернулись прогрессирующим снижением качества этого образования до уровня, не обеспечивающего поддержание индустриальных производств.

Недостаточная подготовка управленческого персонала (который был не только плохо осведомлен об особенностях технологического процесса, но и не имел должной базовой грамотности) привела к крупному пожару на авианосце «Орискани», 26 октября 1966 года, взрыву в Бхопале 5 декабря 1984 г., радиационной катастрофе в Чернобыле 26 апреля 1986 года, трагедии Фукусимы и.д. Практически все авиационные происшествия последнего времени произошли в результате предельно неквалифицированных действий летного или наземного персонала.

Повсеместно обостряется «кадровый голод». Постиндустриальные технологические цепочки, создаваемые в США, Японии, Западной Европе, настроены на потребление высококвалифицированного потенциала во всевозрастающем количестве. В то же время существующая система образования не может обеспечить грамотными выпускниками даже традиционные области производства.

Очевидно, что данный кадровый кризис будет разрешаться Западом за счет импорта кадров. Это, однако, приведет к ослаблению цивилизационной идентичности прежде всего самого Запада. Так уже было много веков назад, когда Римская империя пала во многом из-за потери своей цивилизационной идентичности, поскольку вобрала в себя огромное количество «гастарбайтеров» из «варварских стран», проникших в армию, торговлю, ремесло, систему управления и т.д. В таком случае, «постиндустриальный барьер» может стать тем ключевым фактором, который вновь поставит на повестку дня хантингтоновскую «войну цивилизаций»⁹.

Первому миру по отношению к остальным мирам будет все труднее сохранять технологический разрыв. Современные системы управления будут расплзаться по всей планете. Значение отдаленных зарубежных управленческих филиалов будет приближаться к значению штаб-квартир. И это будет усиливаться в результате нынешнего кризиса, сопровождающегося ростом экономического национализма. В результате будет происходить научно-техническое «выравнивание» Запада и Востока, а, следовательно, колебание маятника «Восток – Запад» в конечном итоге остановится на нулевой отметке.

Невозможность удержать контроль над информацией поможет миру избежать глобальной технотронной власти над остальным миром. Кроме того, на Западе поднимается мощная антиимперская волна. Наибольшую опасность для Pax Americana представляет новое поколение в самих США. Это поколение менее меркантильно и более социально. Армия будущих перемен постепенно формируется из представителей всего мира – Бангалора, Шанхая, Сингапура, Восточной Европы. Люди XXI века все более теряют доверие к капиталу, государственным структурам, которые «инфицированы» частными корыстными интересами, к самим этим всепоглощающим частным интересам, свидетельством чего явились в 2012 г. массовые манифестации в Нью-Йорке: «Оккупируй Уолл-стрит!».

Дарвин в свое время изобрел теорию, из которой впоследствии вышли коммунизм, нацизм и либерализм. Главный ее принцип гласит: выживает сильнейший и наиболее приспособленный. Но этот путь является ни чем иным, как жизнью сверхбактерии, которая пожирает все вокруг себя и в конце концов погибает от голода. Настоящая жизнь – это симбиоз, взаимопомощь, чувство общности. В этом плане показательны высказывание китайского философа Ю. Сюань-мэна: «я считаю, что самосознание жизни может предотвратить возможный конфликт в будущем, будет ли это конфликт цивилизаций

или конфликт реальных интересов»¹⁰. Только так можно осмысленно выжить в XXI веке. И, видимо, понимание такой перспективы и такая социальная философия будет способствовать большему сближению Востока и Запада.

В целом реалии XXI века ставят под сомнение сам смысл нарастания глобального противоборства между Западом и Востоком. Потребности выживания человечества в условиях целой полосы глобальных кризисов требуют новой формулы международных отношений. Ее можно определить как «конклюдизм» – равноправный поиск совместного решения глобальных проблем, которые все более глубоко и масштабно охватывают все цивилизации и все страны.

Идейным предтечей философии и практики конклюдизма можно считать Аурелио Печчеи, президента футурологического Римского клуба, автора книги «Человеческие качества». Ценными для современного этапа общественного развития можно признать те идеи и положения А. Печчеи, которые касаются определяющей роли «человеческого фактора» в истории. Еще в конце 70-х годов XX столетия А. Печчеи констатировал, что неуправляемое развитие человечества достигло переломного момента, и причины этой ситуации коренятся «во внутреннем кризисе самого человека, его разладе с реально существующим миром». Преодоление этого кризиса возможно, по мнению Печчеи, только на путях революционного гуманизма», в основе которого лежат три принципа: «чувство глобальности, любовь к справедливости и нетерпимость к насилию». Цель такого революционного гуманизма – «восстановить культурную гармонию человека, а через нее равновесие и здоровье всей человеческой системы»¹¹.

Этот гуманистический императив Печчеи сегодня, в условиях «столкновения цивилизаций» актуален гораздо более чем в эпоху «столкновения социальных систем», в которой и сформировался, собственно, Римский клуб. Писк человеческой гармонии, а через нее достижение равновесия и здоровья «всей человеческой системы» может и должен стать точкой взаимодействия всех культур, всех цивилизаций, всех социальных структур. Социальная философия конклюдизма, подпитываемая идеями «революционного гуманизма» может не только оказать существенное содействие сближению цивилизаций Востока и Запада, но и стать идеологической основой новой, полицивилизационной, целостной и органичной мировой системы.

1. *Кепель Ж.* Джихад: Экспансия и закат исламизма / Кепель Ж. [пер. с фр.]. – М. : Ладомир, 2004. – 468 с.
2. *Фукуяма. Ф.* Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Фукуяма Ф. [пер. с англ.] – М. : АСТ, 2006. – С. 9.
3. *Малявин В.* Цивилизации Азиатско-Тихоокеанского региона и мировая безопасность / В. Малявин // Вестник Мирового общественного Форума «Диалог цивилизаций». – М. : Студия Матрица, 2008. – С. 319.
4. *Саджид А.* Ислам по отношению к другим религиям / А. Саджид // Вестник Мирового Общественного Форума «Диалог цивилизаций». – М. : Студия Матрица, 2008. – С. 214.
5. *Фридман Дж.* Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века / Фридман Дж.; [пер. с англ.]. – М. : Эксмо, 2010. – 336 с.
6. *Шнайдер Э.* Европейский Союз как сообщество ценностей и учреждений / Э. Шнайдер // Вестник Мирового Общественного форума «Диалог цивилизаций». – М. : Матрица, 2008. – 336 с.
7. *Белов В.* Регионализация европейской и мировой экономики / В. Белов // Вестник Мирового Общественного Форума «Диалог цивилизаций». – М. : Студия Матрица, 2008. – 336 с. – С. 177 – 183.
8. *Патрицио П.* Разочарование в свободной торговле, или урок великой долларовой паники / П. Патрицио // Вестник Мирового Общественного Форума «Диалог цивилизаций». – М. : Студия Матрица, 2008. – С. 173 – 177.
9. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / Хантингтон С. ; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.
10. *Сюаньмэн Ю.* Как разрешить конфликт при отсутствии универсальных ценностей / Ю. Сюаньмэн // Вестник Мирового Общественного Форума «Диалог цивилизаций». – М. : Студия Матрица, 2008. – С. 314.
11. *Печчеи А.* Человеческие качества / Печчеи А.; пер с англ. – М. : Прогресс, 1980. – С. 180-183.

Dzhenadiya R. A. In search of a new mode of political relations "East-West"

The features and prospects of political relations between the "East -West". The estimation of the Islamic religious revival, has a profound influence on the modern world political process. The causes and consequences of the collision of Western and Islamic globalization projects. It is concluded that the "clash of civilizations" gets a new, more dangerous form, fraught with turmoil has not "lines just scrap of civilizations" (Samuel Huntington), and along the lines of confrontation globalization systems. In these circumstances, an objective necessity is to develop a new mode of political relations through the "East-West", the formation of new thinking aimed at equal joint search for solutions to global problems.

It was determined that under current conditions the ideological basis of the globalization of Islamic fundamentalist Koranic addition set of ideas and principles of Sharia become attuned to the idea of Islamism Western political radicalism (Blanquism, Bolshevism, right and left extremism). Modern Islamic radicalism is built on an all-out criticism of Western liberal globalization, as "global evil", leading to the

degradation of mankind, the loss of a person the meaning of life, the transformation of people into the substrate of the "information society."

Based on these ideas and approaches such Muslim globalization project is an important factor and generating support for alternative political processes in the world today, from the activities of extremist terrorist organizations and ending with the consolidated actions of the League of Arab States on energy and economic sanctions against the West.

Muslim globalization project has its advantages, which include the harmony of ideological and moral foundation, offensive, subordination of the mercantile aspirations spiritual principles, positive demographic dynamics, broad material and financial support. At the same time, this design has its own drawbacks. These include socio-cultural Limited Islamism (which is mainly based on the mass of people who have grown up in an Islamic cultural environment), excessive rigidity of his principles, which deters other cultures, the internal contradictions of the Islamic world, from the collision of the warring Islamic factions and ending the widening gap between elite steeped in luxury and social underworld. Against this background, the Western liberal project expresses the commitment to universal principles of freedom, equality and human rights.

Open clash between two obvious antagonists - Western and Islamic globalization project (third, implicit, the project has yet to ripen in South-East Asia), said that in a situation of deepening crisis processes that have engulfed the whole world, it is - more than a dangerous direction. Under these conditions, acute need to search for joint solutions efforts of Western and Eastern civilizations, the problems that the beginning of the XXI century have become a dominant concern of our time.

Key words: globalization, the Islamic religious revival, political modernization, the global East-West megacycle, post-industrial society, civilizational development.

УДК 321.02:124.5

В. І. ОНИЩЕНКО

ПОЛІТИЧНІ СВОБОДИ ЯК БАЗОВІ ЦІННОСТІ РОЗВИТКУ ПОЛІТИЧНОГО ПРОЦЕСУ

Політичні свободи розглядаються як загально визнані, абсолютні, найвищі цінності, які безпосередньо впливають на розвиток політичного процесу в державі.

© ОНИЩЕНКО Віталія Іванівна – старший викладач Херсонського національного технічного університету